

ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКИ В ОСМЫСЛЕНИИ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЯ “СИСТЕМА ПРАВА”)

© 2015 г. Александра Андреевна Дорская¹

Аннотация: в статье рассматривается возможность использования достижений историко-правовой науки в развитии категорий современного права. На примере понятия “система права” показано взаимодействие теории и истории государства и права.

Annotation: the article deals with the possibility of using the achievements of the legal history in the development of the categories of the contemporary law. The interaction between the theory and the history of state and law is illustrated by the example of the “system of law” concept.

Ключевые слова: система права, публичное право, частное право, отрасль права, субъект права, правовая система.

Key words: system of law, public law, private law, branch of law, legal subject, legal system.

На сегодняшний день вопрос о судьбе исторической и историко-правовой науки является достаточно болезненным. Существуют различные мнения на данный счёт: от объявления истории “не наукой” до признания огромной роли дисциплин исторического блока в культурном и патриотическом воспитании.

В целом нужно признать, что в наши дни история государства и права и как наука, и как учебная дисциплина находится в кризисном состоянии. Причины этого самые разнообразные.

Во-первых, это “практическая” направленность современного юридического образования, которая стала особо заметна с введением системы бакалавриат – магистратура. Такие базовые дисциплины, как теория государства и права, история государства и права, история политических и правовых учений, не обладая возможностью давать быстрый “материальный” результат, отходят на второй план по сравнению с отраслевыми дисциплинами и науками.

Во-вторых, историки права в целом оказались не готовы перейти от безальтернативного формационного подхода в советский период к выработке новой методологии, занимаясь более частными проблемами.

В-третьих, психологический фактор. Если в дореволюционное и советское время юридический характер истории государства и права как науки и учебной дисциплины был бесспорен, то открытие юридических факультетов практически во всех российских университетах, массовый “приход” историков в историко-правовую науку создали у многих специалистов ощущение, что это – чужеродный пласт в юриспруденции.

В-четвёртых, возникла тенденция изучения историко-правовых вопросов специалистами-отраслевиками. Большинство научных работ историки права стали посвящать истории государственных органов, а не изучению развития отдельных отраслей права и институтов права.

Осознавая все отрицательные черты современного состояния историко-правовой науки, необходимо учесть опыт развития юридической науки и юридического образования в России.

Именно учёт позитивного и негативного опыта прошлого позволяет утверждать, что история государства и права должна и в XXI в. рассматриваться как фундаментальная юридическая наука, которая, однако, требует серьёзного обновления как методологически, так и фактологически.

Одним из ресурсов для преодоления вышеупомянутых негативных тенденций в историко-правовой науке является то, что новый историко-правовой материал, включая введение в научный оборот неизвестных ранее правовых источников, и исследования могут помочь в формировании новых подходов в теории государства и права.

Примером такого обновления может служить изучение эволюции системы права России, историко-правовые представления о которой до сих пор являются очень поверхностными. Система права – явление историческое. В разные эпохи существуют различные системы права и подходы к их формированию. Это – процесс непрерывный. Как отмечает Д.Е. Петров, «“система”, применительно к праву, указывает на его динамику, развитие, постоянный процесс добавления, изменения или исчезновения составляющих»². В связи с этим, говоря о системе права России в различные эпохи, необходимо учитывать представления о системе права юристов того времени и в то же время анализировать систему с позиций современной юридической науки. Эта идея не является новой. Ещё 100 лет назад, в 1913 г., Н.К. Ренненкампф писал, что не следует думать, что “система права может быть вполне законченной и постоянною: каждое время и государство понимают по-своему значение, границы и соотношение частей права”³.

Общим, объединяющим практически все исследования о системе права, является философское понимание системы, согласно которому она приобретает некоторые характеристики, не свойственные ее элементам. В пример можно при-

¹ Заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (E-mail: adorskaya@yandex.ru).

² Петров Д.Е. Отрасль права / Под ред. М.И. Байтина. Саратов, 2004. С. 32.

³ Ренненкампф Н.К. Юридическая энциклопедия. Киев, 1913. С. 214.

вести определение акад. В.Г. Афанасьева, отмечавшего, что система – это “совокупность объектов, взаимодействие которых обуславливает наличие новых интегральных качеств, не свойственных образующим ее частям, компонентам. В этом прежде всего и заключается отличие целостной системы от простой суммарной системы, совокупности, конгломерата, смеси...”⁴.

В современной юридической науке существуют две точки зрения на природу системы права. Большинство юристов придерживаются мнения, что система права – явление объективное, которое не является конструкцией, придуманной исследователями для изложения своих идей. Как писал Л.И. Спиридонов, “наше правописание исключает характеристику системы права как искусственной конструкции и результата построения государством логически стройной структуры. Если право – продукт естественноисторического развития, то и объективно присущая ему системность – того же самого происхождения. Оно изначально структурировано, упорядочено, и рассматривать его структуру (системность) в отрыве от него самого можно только условно, понимая, что речь идёт лишь об искусственном препарировании для частных познавательных целей. После их достижения придётся снова вернуться к рассмотрению системности как стороны, момента самого права. Ведь изучать право – значит изучать его систему, а изучать его систему – значит изучать право с одной из его существенных сторон”⁵.

Однако есть и другая точка зрения. В 1963 г. С.М. Корнеев предпринял попытку описать систему права как субъективное явление⁶. Сторонники данного подхода есть и сейчас. Например, А.Н. Костюков считает, что “конструкция системы права имеет значение лишь как теоретическая абстракция, которая дает доктринальное выражение закономерностей, общих связей, содержания правовых велений, достаточных для познания внутренней формы права”⁷.

Ответ на вопрос об объективной или субъективной природе системы права как раз может дать изучение ее эволюции. На какую бы из предложенных позиций ни встал историк права, для него система права будет представлять интереснейший объект исследования, так как его задача – вывести закономерности развития того или иного правового явления, связать воедино разнообразные юридические факты, создать систему. Как отмечает Ю.В. Виниченко, “рассматривать проблему построения системы права и системы законодательства следует не только с точки зрения их структуры и взаимосвязи, но и с позиций тех основ (основных начал), которые влияют на формирование названных систем в целом”⁸.

В рамках исследований в этой области развивается такое направление, как изучение представлений выдающихся юристов и политических деятелей о системе права. Так, например, А.А. Головина считает, что «систематический курс русского права, который читался первым русским профессором права С.Е. Десницким во второй половине XVIII века, деление права З.А. Горюшкиным в “Руководстве к познанию

русского законоискусства” на божественное, человеческое и право животных», а также выделение Екатериной II в генерал-прокурорском Наказе божественного, церковного, естественного, народного, государственного, общего и особенного, гражданского и домашнего (семейского) права являются первыми примерами научного осмысления проблемы определения системы права⁹.

В диссертационном исследовании В.А. Мамонова о научном наследии Д.Я. Самоквасова, например, отмечается, что, “рассматривая сущность права, правовед акцентировал внимание на его договорном характере. Он подчеркивал, что существующее законодательство не способно охватить всех сторон жизни, поэтому стихийно формируются неписанные нормы права”¹⁰.

Нет единства и по вопросу о понятии системы права. В теоретико-правовой науке сложились два подхода к определению системы права.

Согласно позитивистской точке зрения под системой права нужно понимать внутреннее строение (структуру) права, отражающее объединение и дифференциацию юридических норм¹¹. Традиционным здесь остаётся деление системы права на отрасли. Однако сейчас, по мнению исследователей, наблюдается опасный процесс размывания понятия “система права”, выражающийся в том, что «насчитывается уже около шестидесяти “новых” отраслей права, таких как, например, жилищное право, налоговое право, страховое право, миграционное право, избирательное право и др.»¹². Однако есть и диаметрально противоположное мнение. Например, Ю.А. Свиринов доказывает, что, “поскольку в 90-х гг. прошлого века в России произошли изменения в базисных отношениях, возникла настоятельная потребность изменения и системы права, создания условий для развития новых отраслей права, в числе которых исполнительное право”¹³.

Второй подход, социологический, исходит из того, что позитивистский подход «не отражает ни существа права как социального явления, представляющего собой единство множества элементов, ни связанных с ним понятий “система права” и “правовая система”»¹⁴. Социологическая юриспруденция поэтому ставит на первое место специфику отдельных видов общественных отношений, которая обуславливает специфику методов юридического воздействия на них, а следовательно, и особенности правовых норм¹⁵. Однако несмотря на различия оба подхода первичным элементом системы права считают юридическую норму.

Современные исследователи пытаются совместить существующие подходы к определению системы права. Так, например, Т.А. Волкогон в своей кандидатской диссертации

⁴ Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980. С. 24.

⁵ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. Учебник, 2001. С. 166, 167.

⁶ См.: Корнеев С.М. Вопросы построения системы права // Правоведение. 1963. № 1. С. 16, 17.

⁷ Костюков А.Н. Система российского права и муниципальное право // Система права и его отдельных отраслей: государственно-правовой аспект. Сб. науч. тр. Омск, 2002. С. 208.

⁸ Виниченко Ю.В. Разумность как основа построения системы права и системы законодательства // Бизнес, менеджмент, право. 2010. № 2 (22). С. 62.

⁹ См.: Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе русского права. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 22.

¹⁰ Мамонов В.А. История русского государства и права в научном наследии Д.Я. Самоквасова. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 17.

¹¹ См.: Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1998. С. 314; Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002. С. 109.

¹² Головина А.А. Указ. соч. С. 3.

¹³ Свиринов Ю.А. Исполнительное право в системе русского права. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2012. С. 19.

¹⁴ Мальцев Г.В. Понимание права: подходы и проблемы. М., 1999. С. 7.

¹⁵ См.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права. Учеб. М., 2001. С. 169.

ции под воздействием социологической юриспруденции указывает, что «система права представляет собой многомерное явление с позиции как структуры, так и функциональной направленности, развития внутренних и внешних связей...»¹⁶. Однако затем встает на позитивистскую точку зрения и определяет систему права как структурированную организацию правовых норм, объединенных на основе предмета, метода и принципов правового регулирования в отрасли и институты и для эффективного упорядочения общественных отношений.

Благодаря такому «противоборству» взглядов в современных историко-правовых исследованиях развиваются следующие направления.

Первое. Более внимательное изучение соотношения общегосударственного и местного права России. Например, в диссертационном исследовании С.А. Февралёва отмечается, что в системе права Российской империи сложилось два уровня права – общегосударственное и местное (партикулярное), при этом последнее не сводится к обычному праву коренных народностей Сибири и Севера¹⁷. Одним из главных аргументов в пользу своей теории исследователь считает увеличение пространства с середины XVII до начала XX в. в 1.55 раза, с 14.1 до 21.8 млн кв. км, рост численности населения в 25.4 раза, с 7 до 178 млн человек, а также изменение удельного веса населения национальных районов по отношению к центральным губерниям с 14.3% в конце XVII в. до 59.1% в начале XX в.¹⁸

Большое внимание местному праву уделяется в работах С.В. Кодана. Он считает, что «местное право Российской империи в законодательстве, правоприменительной практике и правоприменении рассматривалось как совокупность партикулярных систем права и было представлено шестью обособленными правовыми системами: Западный край – Украина и Белоруссия (вторая половина XVII в. – 1830 – 1840 гг.); Остзейские губернии – Прибалтика (1710 – 1917 гг.); Кавказ – Грузия и Закавказье (1801 – 1850 гг.); Великое княжество Финляндское (1808 – 1917 гг.); Бессарабская область (1812 – 1917 гг.); Царство Польское (1815 – 1917 гг.)»¹⁹.

Однако общий вектор развития права России был направлен в сторону максимальной унификации правового регулирования в стране. Как отмечает С.А. Февралёв, система права выглядит неполной без включения в неё ещё и международно-правовых норм²⁰.

Второе. Всё больше доказывается идея, что история права России не есть только история её законодательства. Огромный правовой пласт параллельно существовал на протяжении веков в виде обычного права. Если учесть, что на основе правовых обычаев строилась жизнь крестьян (от 82 до 87% российского населения), а также «инородцев», то обычное право необходимо рассматривать как важнейший элемент системы права России вплоть до XX в. Как отмечает

Т.В. Шатковская, «не стоит пренебрегать опытом, накопленным обычно-правовой системой российского крестьянства по организации правомерного поведения членов общества. Опираясь только на внутреннюю организацию и систему самоуправления, община сдерживала серьезные социальные противоречия и конфликты. В настоящее время реформаторы и законодатели не должны забывать, что современная Россия, перестав быть крестьянской по демографическому признаку, осталась ею по духу. Глубоко усвоенные, ушедшие в подсознание традиционные представления о правде, справедливости и пользе стали неотъемлемой частью правосознания россиян. Поэтому современный преобразовательный процесс не следует основывать на отрицании самобытности и исторического опыта. В противном случае перенасыщение модернизационной стратегии новациями, рецепцией и субъективно-волюнтаристскими решениями по меньшей мере загубит благие начинания реформ, а в худшем случае – приведет к серьезным общественным катаклизмам»²¹.

Исследования по обычному праву нерусских народов Российской империи также показывают значимость обычного права как элемента системы права. Так, например, А.Т. Тумуровой изучается обычное право бурят²², В.В. Наумкиной – обычное право народов Восточной Сибири²³ и т.д. В современных исследованиях отмечаются и особенности развития под воздействием норм обычного права отдельных правовых институтов, например нотариата²⁴.

Дополнением к такому взгляду на систему права России может служить выделение ещё одного элемента – канонического (церковного) права. К примеру, Е.А. Желонкина в своём диссертационном исследовании, посвящённом законодательной технике в России XVI–XIX вв., показала, что, например, «Земский собор олицетворял не только «созвучие» религиозной и светской властей, но также трёх традиционных для Руси форм права: обычного (представителями которой были бояре, посадские люди и крестьяне), канонического (церковные иерархи) и великокняжеского (царь и служилые люди – дворяне)»²⁵.

Еще одной проблемой при определении понятия системы права является сочетание публично-правовых и частноправовых начал, которые могут проявляться в одних и тех же нормах, институтах и отраслях права. Как отмечает Е.Э. Черенкова, «деление права на частное и публичное является одним из «срезов» системного понимания права. Однако трактовка частного и публичного права как обособленных структурных подразделений, стоящих над отраслями, не является целесообразной. Практика дореволюционной, советской и постсоветской теории показала, что невозможно найти единого критерия поделению всего нормативного материала на отрасли частного и публичного права»²⁶. В ре-

¹⁶ Волкогон Т.А. Система права в условиях обновляющегося общества. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 6.

¹⁷ См.: Февралёв С.А. Местное право в национальных регионах Российской империи: формирование, источники, трансформации (вторая половина XVII – начало XX вв.). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 8.

¹⁸ См.: там же. С. 11.

¹⁹ Кодан С.В. Законодательная политика в нормативном регулировании в России в XIX – начале XX вв. (Историко-правовой аспект) // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики. Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 16–22 апреля 2012 г. М., 2013. С. 446.

²⁰ Февралёв С.А. Указ. соч. С. 19.

²¹ Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века: историко-правовой аспект. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Ростов-н/Д., 2009. С. 4.

²² См.: Тумурова А.Т. Обычное право бурят: историко-правовое исследование. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2010.

²³ См.: Наумкина В.В. Обычное право кочевых народов Восточной Сибири в правовой системе Российского государства XIX – начала XX вв. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2010.

²⁴ См., например: Хайбуллин А.Р. Эволюция нотариата в Башкирии (Вторая половина XVI – начало XX вв.). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 5.

²⁵ Желонкина Е.А. Законодательная техника в России XVII–XIX вв. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2012. С. 10.

²⁶ Черенкова Е.Э. Система права и система законодательства Российской Федерации: понятие и соотношение. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

зультате автор сделала вывод о том, что «система права – это органическое единство норм права, обусловленное сочетанием частноправовых и публично-правовых начал, а также их дифференциация по отраслям и институтам в соответствии с предметом и методом правового регулирования»²⁷.

Несмотря на то что система публичного и частного права была господствующей в России и практически во всех европейских странах в XIX в., уже в это время у многих исследователей возникали вопросы о том, охватывает ли такое деление все правовые нормы. Так, Г. Пухта²⁸, Ф.К. Савиньи²⁹, Моль³⁰, Аренс³¹, В.Н. Лешков³² говорили об общественном праве, выделявшемся наравне с публичным и частным правом. Оно возникает независимо от государства для осуществления разных целей родов, сословий, религиозных общин и т.д.

Предлагались и другие системы трехчастного деления права. Так, Варкониг различал частное право, публичное право и международное право³³. Ф. Вальтер делил нормы права на государственные, международные и церковные³⁴.

Русские дореволюционные юристы также были не удовлетворены тем, каким образом в России осуществлялось деление на публичное и частное право. В частности, Г.Ф. Шершеневич показывал это на примере Свода законов Российской империи.

Как известно, писал учёный, система, по которой был изложен материал в Своде законов Российской империи, была основана на следующем принципе: «Два союза, два порядка отношений необходимы в государстве: союз государственный и союз гражданский. Союз государственный есть внутренний и внешний. Союз гражданский есть или семейственный, или союз по имуществам. Из союзов возникают права и обязанности. Те и другие определяются и охраняются законами. Отсюда два порядка законов: законы государственные и законы гражданские»³⁵.

Определение системы российского права вызывало большие затруднения, так как при составлении Свода законов М.М. Сперанскому изначально не дали сделать задуманного: вместо кодификации была проведена лишь систематизация огромного законодательного материала (инкорпорация). Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «последующая история нашего законодательства обнаружила, какие крупные затруднения создал Свод, – затруднения, которые тогда не осознавали, а если и осознавали, то закрывали глаза, оставляя будущему распутываться»³⁶. В первом издании Свода законов Российской империи 1832 г. деление на публичное и частное право не было четко выдержано. После норм публичного права

(основные законы и учреждения государственные, учреждения губернские, уставы о службе гражданской, свод уставов казенного управления, свод законов о состоянии людей) в т. X содержались нормы частного (гражданского) права, а затем свод уставов благочиния и свод законов уголовных вновь содержали публично-правовые нормы.

В последующих изданиях также четкого деления на публичное и частное право не было. Зато более четко стало проявляться деление права на отрасли. Оформлялось государственное, административное, гражданское, уголовное, финансовое, уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное право³⁷.

Ярким примером невозможности деления российского права только на публичное и частное Г.Ф. Шершеневич считал торговое право. Он показал, что в понятие торгового права должны быть включены и публичное торговое право, регулирующее отношения между самим государством и лицами, занимающимися торговой деятельностью, и международное торговое право, регламентирующее отношения по торговле одного государства к другому и отношения каждого из них к подданным другого, а также взаимоотношения подданных разных государств как частных лиц, и частное торговое право³⁸.

Современные исследователи также весьма осторожно относятся к такой системе. Например, В.В. Болгова в своей докторской диссертации пишет: «Сравнительно-правовой анализ условий и закономерностей развития публичного права в России и в Западной Европе показывает, что в этих государствах в силу различных исторических причин произошло заимствование римской традиции использования терминов «публичное право» и «частное право». При этом проведение параллелей и сравнений систем публичного и частного права и представлений о них в современных системах и в Древнем Риме представляется ошибочным. Объекты сравнения в данном случае несопоставимы. Можно говорить о том, что европейская юриспруденция восприняла от римского права лишь терминологическую традицию выделения двух подсистем, а юридическая практика наполнила ее принципиально новым содержанием. Для изучения современного состояния публичного права как в России, так и в других государствах аналогии с римской правовой системой неприменимы в силу изменения аксиологических основ.

В российской правовой системе изначально не сформировалась дифференциация центров и особенностей правового регулирования, которая могла бы быть адекватно описана категориями публичного и частного права, что необходимо учитывать в процессе осмысления содержания соответствующих понятий. Анализ процесса эволюции представлений о публичном праве в России позволяет сделать вывод, что сам процесс правового и научного развития в плане указанной проблемы в России не связан ни с рецепцией римского права, ни с вопросом о месте российского права в правовой картине мира»³⁹.

О проблемах публично-правового и частноправового деления говорится и в диссертационном исследовании Д.М. Азми. На примере конституционного права, которое

²⁷ Там же. С. 12.

²⁸ См.: *Puchta G.F.* *Cursus der Institutionen*. Bd. 1. Leipzig, 1856. S. 75.

²⁹ См.: *Savigny F.C.* *System des heutigen romischen Rechts*. Bd. 1. Berlin, 1890. S. 28.

³⁰ См.: *Моль Р.* *Энциклопедия государственных наук*. СПб., 1867. С. 19.

³¹ См.: *Аренс Г.* *Юридическая энциклопедия, или органическое изложение науки о праве и государстве, на основании принципов этической философии права*. М., 1863. С. 78.

³² См.: *Лешков В.Н.* *Критика «Полицейского права» г. Андреевского, профессора Санкт-Петербургского университета*, Т. I – Полиция безопасности, 1871; Т. II – Полиция благосостояния, 1873. М., 1873. С. 35.

³³ См.: *Warnkonig.* *Juristische Encyclopadie*. 1853. P. 66, 67, 81–85.

³⁴ См.: *Walter F.* *Juristische Encyclopadie*. 1856. P. 61–63.

³⁵ *Шершеневич Г.Ф.* *Общая теория права*. Вып. I. Т. I. М., 1911. С. 432.

³⁶ Там же. С. 426.

³⁷ См., например: *Указатель к Своду действующих законов Российской империи* / Сост. Е.В. Антонов. СПб., 1888. С. 5–7.

³⁸ См.: *Шершеневич Г.Ф.* *Курс торгового права*. Т. 1. СПб., 1908. С. 14–16.

³⁹ *Болгова В.В.* *Публичное право: проблемы теории, методологии, практики*. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 15, 16.

традиционно относят к публичному праву, автор показывает, что оно отображает не только публично-, но и частноправовые начала. “Кроме того, – читаем далее, – из признания основного закона того или иного государства (как нормативной основы конституционного права) актом сугубо публичной направленности вроде бы должен следовать вывод о превалировании публичного права над частным. Но это противоречит и содержанию предписаний основных законов, и совокупным сведениям о системах права и законодательства, и, что самое главное, данным о сущности и строении права. Конституционное право следует рассматривать как надчастное и надпубличное”⁴⁰.

Сегодня исследователи нашли определенный выход сочетания деления права на публичное и частное с отраслевым делением. Так, И.Л. Честнов и А.Б. Сапельников считают, что “система права... включает в себя нормы права, институты права, отрасли права и общности права”⁴¹. Под общностями права, представляющими высший уровень абстрактности системы права, понимаются правовые образования, в которые группируются отрасли права. Классическими общностями права традиционно признаются частное и публичное право.

Наконец, последняя проблема в определении системы права состоит в соотношении данного понятия с понятием “правовая система”. На современном этапе развития юридической науки, когда исследователи обращаются к внутригосударственному праву той или иной страны, в основном применяется термин “система права”. Если же речь идёт о правовой компаративистике, используется термин “правовая система”⁴². Однако, например, М.Н. Марченко не употребляет понятия “система права”, а говорит об “особенностях правовой системы переходного периода”, “классификации национальных правовых систем”, о “правовых системах и источниках права социалистических и постсоциалистических стран”⁴³. Своё видение соотношения понятий “система права” и “правовая система” предлагает Д.А. Пашенцев, утверждая, что говорить о правовой системе России можно со второй половины XIX в. Её признаками являются: система права – наличие основных отраслей, четкие различия между ними; структурированность источников права; появление различных видов систематизации источников права; наличие

национальной специфики в развитии права; создание системы национального юридического образования; достижение определенного уровня развития правосознания⁴⁴. Таким образом, понятие “система права” является составной частью другого, более широкого понятия – “правовая система”.

Говоря об эволюции системы права России, необходимо учитывать, в соответствии с какими нормами реально жили люди в разные исторические эпохи. Как отмечает Е.М. Крупеня, сегодня “представляется чрезвычайно важной разработка персоноцентристской теории права... Для нашей юриспруденции это особенно актуально в свете преодоления тоталитарного политического режима”⁴⁵.

В связи с тем что правосознание и поведение индивида как субъекта права в России на протяжении веков определялось его принадлежностью к разным союзам (община, государство, церковь, мир), а также в связи с тем, что применительно к изучению эволюции системы права России не подходит ни деление права на публичное и частное, содержащее свои внутренние противоречия, ни выделение таких трёх уровней системы права, как юридическая норма, институт права и отрасль права, так как отраслевое деление в России сложилось достаточно поздно, единственный возможный вариант – исследование юридических норм, источником которых являлись общины или другие образования (обычное право), государство (общегосударственное и местное законодательство), церковь (каноническое (церковное) право), международные организации, конференции (международное право).

Несмотря на различие подходов и выделения различных элементов системы права, единственным общим компонентом является то, что первичным элементом признается правовая норма. В связи с тем что на протяжении веков источниками правовых норм могли быть разные субъекты (институты) – народ (род, община и т.д.), государство, церковь, международное сообщество, применительно к эволюции системы права можно предложить следующее определение: система права – это взаимосвязь и взаимодействие правовых норм, регулирующих все виды общественных отношений и обеспечивающих целостность существования, функционирования и развития общества, источником которых могут быть различные субъекты (институты).

Таким образом, привлечение историко-правового материала к вопросам теории государства и права, с одной стороны, придаёт историко-правовым вопросам актуальность и научную значимость, а с другой – способствует формированию новых концептуальных подходов в осмыслении “вечных” теоретико-правовых проблем.

⁴⁰ Азми Д.М. Историко-теоретический и методологический анализ структуры права. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2011. С. 15.

⁴¹ Сапельников А.Б., Честнов И.Л. Теория государства и права. СПб., 2006. С. 225.

⁴² См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1996; Сравнительное правоведение. Сб. ст. / Под ред. В.А. Туманова. М., 1978; Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира. М., 1993; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М., 1993.

⁴³ См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учеб. М., 2009. С. 242 – 258, 346 – 404, 530 – 606.

⁴⁴ См.: Пашенцев Д.А. Влияние рецепции на генезис правовой системы России // История государства и права. 2009. № 7. С. 42, 43.

⁴⁵ Крупеня Е.М. Действенность статусного публичного права как правовая, психологическая и социокультурная проблема. М., 2010. С. 7, 8.